

Си Юэ тоже была рабыней для утех Гу Чжэня и, естественно, переняла немало способов его развлечь. Танец с водяными рукавами, где длинные рукава грациозно парили, был её коронным номером. Изначально планировалось использовать именно этот приём против кочевников-ху, но почему-то в начале Си Юэ решила принять несколько ударов в ближнем бою. Если бы не это, она, вероятно, и не получила бы ранений.

Шэнь Асин тоже удивился, но быстро пришёл в себя, заметив, что противник, похоже, больше не хочет вступать с ним в схватку. Быстро перекатившись в сторону, он схватил железную пику, которую ранее Хэ Сюйлян вонзил в землю своим длинным копьём, и с силой взмахнул. Пика запуталась в развевающихся водяных рукавах, от чего даже тело Си Юэ дернулось, и она пошатнулась.

Однако Си Юэ, воспользовавшись инерцией, подпрыгнула в воздух более чем на один чжан и вдруг захихикала. Смех её быстро перерос в громкий, неестественный хохот, который, словно демоническое заклятие, разнёсся над полем боя, заставив всех почувствовать мурашки по коже.

В этот момент мужчина из кочевников-ху внезапно закричал, разрывая глотку:

— Бегите!!

Это была фраза на языке Срединных равнин, что говорило о крайней панике. Но было уже поздно. В глазах Си Юэ исчезла обычная холодность, теперь в них плескалось лишь безумное желание убивать. Водяные рукава были сплетены с алмазной нитью: они были мягкими, но их нельзя было легко разрубить. Си Юэ развернулась, и второй свободный рукав обвился вокруг серебряного копья Хэ Сюйяна, стоявшего рядом. В тот же миг Шэнь Асин почувствовал, как железная пика в его руках оказалась под чьим-то контролем. Тяжёлый наконечник с огромной силой ударил его в живот. Он мгновенно почувствовал, как все внутренние органы сдавились в ком, резко харкнул кровью и рухнул на спину.

— Сволочь... тварь... умри... все умрите...

Ситуация изменилась так быстро, что Гу Чжэнь ничего не понял, но у него возникло очень плохое предчувствие, настолько сильное, что он хотел остановить поединок.

Но всё было уже слишком поздно. Водяные рукава Си Юэ стали словно продолжением её тела — гибкими и могучими. Она размахнулась серебряным копьём и с силой ударила Шэнь Асина в правую руку. Раздался вопль Шэнь Асина, и он был пригвождён к земле!

— Тварь... ещё не конец... тварь...

Шэнь Асин, едва не теряя сознание от боли, всё же увидел на прекрасном лице женщины леденящий душу взгляд. Это вообще был человек? Даже белков глаз не было видно — зрачки налились кровью, словно готовы были лопнуть от ярости...

Си Юэ сейчас была подобна удаву, сжавшему добычу. Водяные рукава один за другим обвили вокруг шеи Шэнь Асина, а она сама с огромной скоростью пикировала вниз, выхватила его изогнутый меч и направила остриё прямо в глазницу!

Гу Чжэнь был в полном замешательстве. Хотя он и знал, что Си Юэ победит, происходящее выходило далеко за рамки его воображения. Любому было ясно, что Си Юэ сейчас ведёт себя крайне ненормально, словно бездушная оболочка, в которой остался лишь инстинкт убийства.

Движение Си Юэ было молниеносным. Удар кинжалом в глазницу означал бы для Шэнь Асина либо смерть, либо повреждение мозга. Гу Чжэнь закричал изо всех сил:

— Си Юэ! Не надо!

Но кто-то оказался быстрее его крика. Мужчина из кочевников-ху, говоривший по-китайски, бросился вперёд и прикрыл голову Шэнь Асина своим телом. Лицо его было мертвенно-бледным, но он смотрел на летящее лезвие без страха.

Гу Чжэнь мозг помутился. Хотя в военном обязательстве значилось, что посторонние не имеют права вмешиваться в поединок и судьбы бойцов, он и не думал никого убивать. Ему нужно было покорение кочевников-ху, а не их трупы. Если прольётся кровь, удастся ли даже принять их под своё начало? Останется лишь недоверие. Но сейчас Си Юэ явно не слышала никого. Гу Чжэнь лихорадочно пытался вспомнить в романе «Безумный Демонический Генерал», было ли описано подобное состояние Си Юэ. Но поиск выдавал лишь сцены с обнажёнными руками и ногами, отчего Гу Чжэню едва не стало плохо от злости. Ему так и хотелось разmozжить голову этому бесстыдному автору.

Но что поделать, в критический момент всегда спасает главный герой. Гу Чжэнь только-только слез с коня, как Хэ Сюйлян, словно молния, метнулся к Си Юэ и ударил её по шее сзади. Си Юэ словно мгновенно лишилась пружины: всё её тело обмякло, а красный пелена в глазах постепенно спала. В чистых глазах отразилось красивое лицо Хэ Сюйяна.

Хэ Сюйлян, поддерживая Си Юэ, слегка нахмурился и тихо позвал:

— Юэ Юэ?

Только тогда Си Юэ, словно проснувшись от тяжёлого сна, широко распахнула глаза и начала дрожать, словно пережила нечто ужасное. Она не могла удержать в руке изогнутый меч — с громким звоном он упал на землю вместе со снежинками. Глаза её наполнились слезами, и она, не в силах сдержаться, тихо сказала:

— Брат Хэ...

Хэ Сюйлян похлопал её по спине и, словно вздохнув, произнёс:

— Всё прошло.

Эти лёгкие слова стали последней каплей. Си Юэ бросилась в объятия Хэ Сюйяна и разрыдалась в голос.

Хэ Сюйлян на мгновение застыл, но в конце концов позволил ей делать, что хочет.

С облегчением выдохнул и Туэрлоу — тот самый мужчина из кочевников-ху, который в последнюю секунду бросился к Шэнь Асину. Его напряжённое тело обмякло, и он, обнимая Шэнь Асина, опустился на землю. Бледные губы его ещё дрожали, а Ба Чжан и другие кочевники подбежали к ним с лицами, полными злобы, готовые вырвать плачущую женщину из объятий Хэ Сюйяна и разорвать её на куски.

Хотя смертельного удара не последовало, ранение от копья в руку Шэнь Асина было серьёзным: земля под рукой была пропитана кровью. Неизвестно, задело ли остриё сухожилия, но при тяжёлом повреждении рука могла стать бесполезной.

Е Жань тоже поспешил подойти и выдернул серебряное копьё из руки Шэнь Асина. Тот сдавленно стонул, а Туэрлоу, державший его, тоже вздрогнул. Один из кочевников рывком и хотел броситься вперёд, но Е Жань ловко провернул копьём в руке, направив остриё на горло нападавшего. Его холодные глаза сверкнули, и хотя он не проронил ни слова, весь его вид кричал об угрозе. Мужчина тут же замер.

Гу Чжэнь, будучи самым медлительным, закричал:

— Расступитесь! Спасать человека!

Жу Сюэ последовала за ним, неся аптечку. Под ненавидящими взглядами толпы кочевников она принялась осматривать рану Шэнь Асина.

На самом деле, со стороны Цзяньюнь это был весьма благородный поступок. Ведь договор о жизни и смерти был подписан, и если бы Шэнь Асин погиб, это считалось бы его неумением. Однако Цзяньюнь не только сохранил ему жизнь, но и, несмотря на ранение Си Юэ, первым делом занялся лечением Шэнь Асина. Это было проявление высшей гуманности.

Ба Чжану не оставалось ничего, как молча смотреть, как Жу Сюэ лечит его раненого.

Тем временем Си Юэ, похоже, выплакала все слёзы. Её громкий рёв перешёл в тихие всхлипывания, а голова всё ещё лежала на груди Хэ Сюйляна. Гу Чжэнь заметил глубокую рану на её плече, где уже виднелась кость. Ему было и больно, и досадно. Он достал из аптечки Жу Сюэ бинты и порошок для ран, присел на корточки и мягко сказал:

— Хватит плакать. Ты ранена, надо обработать, а то останутся шрамы.

Может быть, потому что Си Юэ выглядела такой жалкой и незащищённой, Гу Чжэнь невольно стал относиться к ней как к обычной девушке, разговаривая ласково. Но Си Юэ вдруг резко вскинула голову, и её красные от слёз глаза вновь налились кровью, полные убийственной ярости. Гу Чжэнь чуть не сел на землю от ужаса, но это длилось лишь мгновение — настолько короткое, что он решил, что ему показалось. Сейчас глаза Си Юэ были красными и опухшими, нос тоже покраснел — она выглядела такой несчастной. Сердце Гу Чжэня тут же растаяло, и он забыл о том леденящем взгляде. Он вздохнул:

— Давай обрабатываем.

Только тогда Си Юэ медленно выпрямилась из объятий Хэ Сюйляна, опустила глаза и сказала:

— Спасибо, господин.

Е Жань взял у Гу Чжэня бинты, поклонился и произнёс:

— Позвольте мне, господин.

Гу Чжэнь кивнул. Опыта в перевязке ран у него, конечно, было меньше, чем у Е Жана.

Пока толкотня и суета длились, прошло уже более получаса. Вьюга крепчала, было трудно даже открыть глаза. Жу Сюэ из-за этого медленнее обрабатывала рану Шэнь Асина. Гу Чжэню очень хотелось перенести его в более подходящее место для операции, но время не ждало.